

НАЧАЛА

Денис ДУК,
доктор исторических наук

ПОЛОЦК-1150

Истоки государственности на белорусских землях*

Находясь на Верхнем замке в Полоцке, часто ловишь себя на мысли, что здесь присутствует особенная тишина, которая противна понятию «ритм городской жизни». Удивительно, что за долгие века в сердце древнего города изменилось столь многое. И главное — тишина поселилась именно там, где в течение многих веков среди людского шума зачастую непросто было разобрать слова собеседника и уж тем более наслаждаться хотя бы относительным покоем. Сегодня это — реальность, которая дорогого стоит. Как дорогого стоит многое в этом удивительном городе, имя которому Полоцк...

Икона.

эти вопросы сегодня можно дать ответ. Первые люди, которые поселились на месте Полоцка, на так называемом первоначальном городище, говорили на языках балтской языковой группы. Именно это начальное население дало имя городу от названия реки Полота, на берегу которой и было расположено первоначальное поселение.

Получается, Полоцку уже две тысячи лет? Вряд ли, по двум причинам. Во-первых,

Археологические раскопки на полоцком городище.

ГРАД ИЗНАЧАЛЬНЫЙ, ИЛИ СКОЛЬКО ЛЕТ ПОЛОЦКУ?

Отправная точка отсчёта времени существования поселения сопоставима с днём рождения. Как считать возраст Полоцка? Кажется, ответ очевиден: первое упоминание о Полоцке в летописях датируется 862 годом. В 2012 году мы празднуем юбилей города, совпадающего по времени с 1150-летием зарождения государственности на землях Руси. Но так ли всё однозначно с первоначальной датой? Не будет ли на самом деле город старше или, напротив, моложе отмеренных летописцем 1150 лет? Не секрет, что многие начальные летописные даты существования городов на Руси часто имеют мало общего с исторической действительностью.

Историки долгое время не могли однозначно доказать или опровергнуть факт

существования Полоцка в IX веке. Да и что считать городом? Град, упомянутый в летописях под 862 годом, ещё не являлся городом в социально-экономическом, то есть привычном нам понимании. Город — это в первую очередь место сосредоточия ремесла и торговли, это поселение с развитой инфраструктурой, культовыми и светскими центрами общественной жизни, отличным от сельского уклада жизни. Был ли таким поселением Полоцк в те далёкие времена? Безусловно нет. Но всё же мы берём в качестве точки отсчёта 862-й. В то время это был «град» — укреплённое место, которое впоследствии стало славным Полоцком, как мы его знаем в истории.

Археологи убедительно доказали, что первые люди на месте Полоцка жили с начала новой эры, не исключено, что на пять-семь веков ранее¹. Кем они были? Можно ли считать их основателями Полоцка? На

полоцкое городище железного века² было рядовым поселением, которых в полоцких окрестностях было много, и ни одно из них, кроме полоцкого, не стало претечей древнерусского города. Во-вторых, первоначальным населением полоцкого городища были балты днепро-двинской археологической культуры, далёкие предки современных литовцев и латышей. Балты не основывали городов и государств, балтское население до самого позднего Средневековья жило в условиях родоплеменного строя.

Известно, что балтский род проживал на городище до прихода славян, однако социальная организация первоначального населения претерпевала определённые изменения. Так, после прекращения существования днепро-двинской культуры где-то в V–VI веках городище заселили носители

*Исследование выполнено при поддержке БРФФИ, проект № Г-11 P-011.

балтской культуры типа Банцеровщины-Тушемли. Новое население избрало для проживания также и территории у подножия городища, основав селище. Селище расположилось вдоль левого берега Полоты. После VI столетия площадь до-славянского поселения на месте Полоцка составляла около восьми гектаров³.

Во второй половине VIII века на территории Белорусского Подвинья появились организованные группы переселенцев, которые говорили на славянских языках. Один из родовых коллективов славян-мигрантов выбрал местом своего поселения городище при устье Полоты — то самое, на котором до этого на протяжении многих веков жили балты. Пройдёт ещё много лет, и поселение, основанное славянами как мощный региональный центр (ведь политическая роль славянского Полоцка была изначально значительно выше других региональных центров Белорусского Подвинья) станет столицей могучего восточнославянского княжества — Полоцкой земли.

Именно славянское население культуры смоленско-полоцких длинных курганов (летописные кривичи) основало летописный град Полоцк племенного периода, Полоцк «до Рогволода». Кривичи переняли балтское название города. По итогам радиоуглеродного анализа остатков обгоревшей древесины из раскопок на полоцком городище была установлена дата начального славянского заселения городища — 780 год⁴. Во время археологических раскопок на городище были обнаружены и куфические дирхемы — серебряные монеты арабского халифата, которые были отчеканены не позже 818-го и попали в Полоцк в 820–840-е годы⁵.

Характер взаимоотношений нового, пришлого населения (славян) и автохтонов (балтов) носил мирный характер, поскольку во время археологических исследований каких-либо следов военного конфликта не было засвидетельствовано.

Что же получается в итоге? Летописная дата основания Полоцка — 862 год — может быть передвинута на столетие раньше? А может, и на несколько веков? Ответим так: летописная дата вполне обоснована археологическими данными, и это является самым важным открытием современной полоцкой археологии. Что же касается других, более ранних дат, то сошлёмся на не так уж и давний опыт празднования дней рождений других древнейших городов Руси — Киева и Старой Ладogi. В этих городах наряду с летописными признаны были и археологические свидетельства существования первоначальных «градов». А значит, если пойти этой дорогой, у Полоцка также имеются все основания для празднования

Пояс.

Серёжка.

новых юбилеев на основании новых археологических открытий...

КРИВИЧИ-ПОЛОЧАНЕ И ПЕРВЫЕ КНЯЗЬЯ

Новое население, поселившееся на полоцком городище и селищах, известно по летописям как полоцкие кривичи. Согласно летописцу, кривичи-полочане вместе с другими славянскими, балтскими и финно-угорскими племенами участвовали в приглашении Рюрика на Русь. Через два года после 862-го, после смерти Синеуса и Трувора, Рюрик стал единоначальным правителем Руси и раздал «грады» своим вассалам-боярам. Имена этих вассалов, равно как и их происхождение, неизвестны. Одному из бояр князя Рюрика всё по той же летописной версии достался Полоцк (летописный Полотеск). Это событие произошло «по двум лету» от времени вокняжения Рюрика в Новгороде⁶. Так, согласно письменным источникам, началась история Полоцкой земли-княжества.

Имя первого известного по летописям князя — Рогволод. Он пришёл «из-за моря» более чем через 100 лет после указанных выше событий. Наиболее вероятно, что Рогволод был скандинавом по происхождению.

Дочь Рогволода — Рогнеда — была матерью князя Изяслава, от которого начинается отсчёт славянская династия полоцких князей — «рогволодовых внуков», Изяславичей. Из этой династии происходят известные всему славянскому миру князья Брячислав Изяславич и Всеслав Брячис-

лавич. Всеслав, нередко упоминаемый в историографии XIX — начала XXI веков как Всеслав Чародей, считается основателем Софийского собора в Полоцке. Его внучка Евфросиния стала игуменьей Спасского монастыря и великой христианской подвижницей, прославила Полоцк как духовный центр славянского мира.

К X столетию первоначальный «град» Полотеск значительно преобразился. На селище возле городища стали активно развиваться различные ремёсла, которые были обнаружены археологами. В частности, были изучены следы ювелирной мастерской, остатки древнейших усадеб, состоящих из срубных домов столбовой конструкции и хозяйственных построек (конюшен, хлевов, амбаров)⁷. Растущему населению первоначального Полоцка уже не хватало места на одном селище, и славянами-кривичами были основаны небольшие поселения на правом берегу Полоты.

В конце X века население полоцкого селища преимущественно занималось ремеслом. Постепенно были созданы предпосылки для перерастания городища и селища в раннегородскую структуру. На месте селища в конце X столетия образуется окольный город Полоцк, который был укреплен деревянной стеной с башнями и городнями (срубными помещениями для воинов и складов вооружения). Стена была сделана в перекладной «рустовой» технике (сочетание деревянных и каменных конструкций)⁸.

Наряду с окольным городом археологи зафиксировали укрепления полоцкого городища. Впоследствии первоначальный вал, насыпанный в конце X века, неоднократно подсыпался, и в итоге городище стало хорошо укрепленным центром, детинцем Полоцка⁹. На городище проживали князь с дружиной, вместе с княжеским двором на городище располагались усадьбы ремесленников — оружейников и ювелиров¹⁰. Динамичное развитие ремёсел, усиление роли торговли привело к постепенному освоению новых территорий. В конце X века к югу от окольного города были расположены пахотные поля. Позже здесь образовался крупнейший посад Полоцка под названием «Великий». Уже в конце X столетия возникают первые посады — Заполотский при устье Полоты на её правобережье и Слободской на левом берегу Двины¹¹. В результате развития посадов во второй половине XI века площадь Полоцка увеличилась более чем в двадцать раз и составила 180 гектаров. Полоцк в середине XI столетия превратился в крупнейший и богатейший город Восточной Европы, занимая территорию, превосходящую по размерам даже Киев, площадь которого в XI веке была около 160 гектаров¹². В XII веке происходит интенсификация ро-

ста площади большинства древнерусских городов, однако и в это время Полоцк входил в число самых крупных городов на территории Восточной Европы: уже вдвое уступая по площади Киеву, он практически был равней Галичу и Чернигову (оба около 250 га), превосходя по площади Новгород (150 га)¹³.

До принятия христианства полоцкое население хоронило умерших на курганных некрополях по обряду кремации. Полоцк X века был окружён двумя большими некрополями, так называемыми восточным и северным. Площадь каждого из них была огромной и могла достигать 50 га¹⁴. Северный курганный некрополь простирался от Заполотского посада до Спасо-Евфросиниевского монастыря вдоль правого берега Полоты. Время его разрушения неизвестно, но скорее всего это произошло в XVII веке. Восточный курганный некрополь сохранился до конца XVIII столетия. Курганы этого некрополя в письменных источниках XVII–XVIII веков назывались «волотовками» и «горами Болгарейскими». Сегодня трудно поверить, что эти древние языческие курганы оберегались от разрушения на протяжении более восьми (!) веков. Там были похоронены полоцкие дружинники из ближайшего княжеского окружения. Доказательством этому являются археологические находки: из одного разрушенного кургана происходит железный меч X века, случайно найденный в 1956 году.

Первая христианская община появилась в Полоцке в конце X века. По преданию, исландский миссионер Торвальд Путешественник стал основателем древнейшего полоцкого монастыря — св. Иоанна Предтечи на Острове, расположенном на Западной Двине и впоследствии ставшим полоцким посадом.

Итак, Полоцк XI–XII веков представлял собой город с развитой топографической структурой. Два градообразующих посада города — Великий и Заполотский — протянулись в противоположном друг от друга направлении примерно на равное расстояние в 1200–1300 метров от Верхнего замка вдоль Двины, что практически точно соответствует оси восток-запад. Верхний замок, духовный и административно-церемониальный центр Полоцка, вместе с многочисленными памятниками монументального зодчества был доминантой города. Величественный Софийский собор возвышался над плато Верхнего замка и был открыт взору полочан с любой точки города.

ИСТОКИ САКРАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Под 1001 и 1007 годами в летописи упоминается церковь св. Богородицы в связи с переносом мощей полоцких князей

Подвеска. Лицевая и оборотная стороны.

Изяслава Владимировича и его сына Всеслава. Однако самым древним из изучаемых археологами полоцких храмов, безусловно, является Софийский собор.

Он впервые упоминается в описании русских городов «дальних и ближних» (конец XIV века): «Полотеськ на Двине и на Полоте, древянь, святая София камена о седми врьсехъ»¹⁵. В этом кратком упоминании не случайно подмечена особенность расположения Полоцка на Полоте и на Двине. В описании подразумеваются древние сакральный и административный центры на Двине. Один из них — Чёрная гора, впоследствии, в XIV веке, названная Замковой, а после 1563 года ставшая Верхним замком; второй центр — это городище на Полоте (княжеская резиденция). К эпохе Всеслава Брячиславича относится упоминание собора в Слове о полку Игореве. Значительно

позже собор упоминается в актовых документах XV–XVIII веков, чертежах и иконографии XVI–XVIII столетий¹⁶. В настоящее время собор сохранился в том виде, в котором он был перестроен в середине XVIII века, то есть представляет собой базилику в стиле виленского барокко.

Основным исследователем храма, ленинградским археологом Валентином Булкиным в 1970-х годах было сделано важное наблюдение, которое проливает свет на историю собора. Булкин выявил культурный слой со следами пожара, который предшествовал времени возведения храма и мог принадлежать первоначальному деревянному собору. А способ обустройства фундамента археолог сравнивал с киевскими церквями первой половины XI века¹⁷.

Возведение монументального Софийского собора в Полоцке традиционно датируется широко, в пределах начального периода княжения Всеслава Брячиславича — 1044–1066 годами. Считается, что полоцкая София была возведена третьей, после известных на Руси соборов в Киеве (заложен в 1037 году) и Новгороде (около 1045-го). Принимая эти даты как безусловные, мы не получаем ответа на вопрос: каким образом молодой правитель мог осуществить грандиозное по строительным масштабам, геополитическим амбициям и экономическим затратам строительство собора? В этой связи особенно актуально мнение известного исследователя архитектуры И. М. Хозерова (1889–1947) о *возможности* начала строительства собора в период княжения Брячислава Изяславича¹⁸. Считаем вполне обоснованным проведение исторических параллелей между правлениями царей Филиппа II и его сына Александра Македонского с князьями Брячиславом и сыном его Всеславом. В обоих случаях основы экономического и политического процветания были созданы отцами-основателями государств-империй накануне великих свершений их наследников. При Брячиславе Изяславиче (1003–1044) Полоцкое княжество получило выход к Балтийскому морю, были основаны подвинские города-форпосты Герцике и Кукенойс, город Браслав и система крепостей вокруг него. В результате похода Брячислава на Новгород в состав Полоцкой земли вошли города Витебск и Усвяты с волостями. После 1021 года Брячислав находился на вершине политического и экономического могущества и в его силах была организация и реализация замысла по строительству Софийского собора. Преемник его — Всеслав Брячиславич (1044–1101), реализовав себя как талантливый молодой полководец, смог довершить дело отца: он захватил Новгород и вывез недостающую церковную утварь и колокола в качестве военного трофея.

КОРНИ ДЕРЖАВНОСТИ

Но почему именно Полоцк стал стольным «градом» земли-волости в бассейне Западной Двины, а впоследствии и далеко за её пределами? Процессы «огосударствления» территории Беларуси развивались в тесной связи с этническими. В качестве примера приведём начальную историю Туровской земли.

Туровское княжество возникло на землях дреговичей, крупного восточнославянского племени, которое образовалось на основе более ранних славянских культур. Славяне пражской археологической культуры жили на правом берегу Припяти как минимум с V века. Однако раннее присутствие славян в регионе никак не ускорило процесс огосударствления данной территории. Легендарный князь Тур согласно летописи появился в конце X столетия, а в начале XI века в Турове сел княжить Святополк Владимирович, который справедливо считается первым туровским князем. Существование раннегородских напластований XI века в Турове целиком подтверждено археологическими данными¹⁹.

Большая часть балтов Белорусского Подвинья была ассимилирована славянами, которые во время расселения во второй половине VIII века контролировали подвластные им земли в том числе и с помощью военной силы. Для контроля новых территорий славянам необходимо было создавать собственные государственные органы власти. Славяне относительно поздно появились на территории Белорусского Подвинья, и это обусловило интенсификацию процесса становления государственности.

На роль стольного града кривичей-полочан, кроме Полоцка, могли претендовать Витебск и Лукомль. При этом между Полоцком и Витебском имеется наибольшее количество общих черт в топографии и особенностях стратиграфии культурных отложений. Оба города относительно хорошо изучены археологами²⁰.

В IX веке Витебск был региональным административным центром подвинских кривичей, таким же, как и Полоцк. Возникает вопрос: по какой причине вассал Рюрика сел на княжение именно в Полоцке? Очевидно, что никаких существенных различий в организации торговли и хозяйственном развитии между двумя административными центрами не было. Однако политическая роль Витебска в IX веке никак не проявляется. На первый взгляд появление первого князя именно в Полоцке можно объяснить случайностью. Но у Полоцка всё же было одно немаловажное преимущество перед другими славянскими поселениями Белорусского Подвинья: он был расположен ближе к балтско-славянской границе. Эта

Одна из археологических находок на полоцком городище.

граница исторически сложилась во время расселения носителей культуры смоленско-полоцких длинных курганов и проходила на расстоянии до 100 километров на запад и северо-запад от Полоцка. Западное направление славянской (кривичской) экспансии хорошо прослеживается по основанию в XI веке на западе Полоцкой земли порубежных крепостей и форпостов, таких как Браслав, Ратюнки, Масковичи, Герцике, Кукенойс и другие.

Традиционно основание Витебска связывается с деятельностью княгини Ольги, которая около 947 года основала погост на Замковой горе Витебска. Эти земли стали наследием киевских князей. Витебск вошёл в состав Полоцкой земли в 1021 году.

Итак, в IX веке удобное расположение Полоцка недалеко от границы с балтским этническим массивом обусловило его политическое и, как следствие, социально-экономическое лидерство в регионе. Благодаря культурной и экономической экспансии в западное Подвинье Полоцкая земля получила возможность вести разветвлённую международную торговлю и получать прибыль с подвластных балтских земель.

Примечания

1. Дук Д. У. Археалагічныя раскопкі на старажытным полацкім гарадзішчы // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Вып. 21. Мінск. 2011. С. 30–60.
2. Первоначальное поселение было расположено на городище площадью около 2 га. Городище расположено на расстоянии 800 м от устья Полоты, на её левом берегу. В 1563 г. русло Полоты было изменено, и с тех времён городище расположено на правом берегу реки. Высота холма составляет около 14 м.
3. Тарасаў С. В. Полацк IX–XVII стст.: Гісторыя і тапаграфія. Мінск. 1998. С. 26.
4. Дук Д. Старажытныя славяне полацкага гарадзішча (780–1310 гг.) // Беларускі гістарычны часопіс. 2008. № 7. С. 21–27.
5. Клімаў М. В. Новае адкрыццё ў

- храналогіі старажытнага Полацка // Беларускі гістарычны часопіс. 2010. № 5. С. 5–7.
6. Лаврентьевская летопись. ПСРЛ. Т. I. М. 1997. Стб. 20.
7. Дук Д. У. Полацк і палачане (IX–XVIII стст.). Наваполацк. 2010. С. 61–64.
8. Там же. С. 43; Дук Д. Камні из сагі о Тидрике Бернском // Родина. 2006. № 10. С. 44–46.
9. Штыхов Г. В. Древний Полоцк (IX–XIII вв.). Минск. 1975. С. 24–25.
10. Дук Д. Древо жизни Полоцкого городища // Родина. 2007. № 10. С. 37–39.
11. Дук Д. У. Полацк і палачане... С. 133.
12. Толочко П. П. Древнерусский феодальный город. Киев. 1989. С. 196.
13. Там же. С. 197.
14. Дук Д., Плавінскі М. Аб полацкім

- некропалі X–XIII стст. // Гістарычна-археалагічны зборнік. 2006. № 22. С. 173–186.
15. ПСРЛ. Т. VII. Летопись по Воскресенскому списку. СПб. 1856. С. 240.
16. Штыхов Г. В. Указ. соч. С. 117; Селицкий А. А. Живопись Полоцкой земли XI–XII вв. Минск. 1992. С. 18–21.
17. Булкин В. А. Полоцкий Софийский собор в XI веке // ГАЗ. 2000. С. 135.
18. Хозеров И. М. Белорусское и смоленское зодчество XI–XIII вв. Минск. 1994. С. 29.
19. Лысенко П. Ф. Туровская земля IX–XIII вв. Минск. 1999.
20. Левко О. Н. Витебск. Минск, 2010.; Штыхов Г. В. Города Полоцкой земли (IX–XIII вв.). Мн. 1978.
21. Дук Д. Камні из сагі... С. 44–46.

БУДУЩЕЕ ПОКАЖЕТ

Хорошо известно, что летописные известия по древней истории Полоцка довольно скудны. Это следствие либо отсутствия местной традиции летописания, либо утраты материальных памятников, подтверждающих её наличие (летопись Еропкина, больше известная как Полоцкая летопись, упомянутая Татищевым, уже многие десятилетия является объектом научных дискуссий на предмет её существования). Археологические открытия, динамично совершаемые в последние десятилетия, позволяют осознать факт особого значения Полоцка не только в истории Беларуси, но и в истории всего восточнославянского мира.

Археологический сезон 2012 года уже принёс интересные открытия. Речь идёт об уникальном памятнике археологии — западной части древнего Заполотского посада с нетронутым промышленной деятельностью культурным слоем XI–XII веков²¹. В нынешнем году были выявлены следы боярской усадьбы с богатым ассортиментом бытовых предметов. Эта усадьба находилась, по всей видимости, в окружении городских усадеб ремесленников и торгового люда. Чересполосное расположение боярских усадеб с дворами представителей элитных ремесленных специальностей, среди которых особо выделяются мастера ювелирного дела, подтверждает особенность общественного устройства древнего Полоцка: бояре как социальная группа не имели в Полоцке значительного преимущества перед «мужами-полочанами», представителями ремесленных профессий или торгового капитала вплоть до конца XV века.

Открытия последних лет внушают уверенность в том, что ближайшее будущее археологии Полоцка — это создание постоянно действующей экспедиции для исследования основных исторических памятников города. Первые шаги на этом пути уже сделаны.

г. Полоцк